

— В старшей школе девчонки в классе читали в интернете, а я, как председатель женсовета... ну тоже читал, — вспомнил Сяо Лю. Теперь, оглядываясь назад, он думал, что слишком уж усердствовал с чтением романов, иначе на гаокао мог бы набрать на несколько баллов больше, хотя результат от этого бы не изменился.

— Ты, блин, вообще понимаешь, что это было?.. Ах... ты-ты-ты... как ты это нашёл? Я же всё удалил. — Сяо Ван прожил больше 20 лет, всегда считая, что реальность и интернет — это разные вещи, и никогда не думал, что его читатель окажется прямо перед ним, да ещё и читатель-мужчина, который говорил, что читал то, на что сам Сяо Ван больше не хотел бы смотреть.

— TXT-файл.

В тот миг Сяо Вану захотелось умереть. Он совсем забыл, что в мире существует такая вещь, как TXT-архив.

— Ладно, скажи, сколько ты всего прочёл. — Сяо Ван, поддерживая лоб, изо всех сил сдерживая головокружение, надеялся, что Сяо Лю читал лишь какие-нибудь невинные короткие рассказы.

— У тебя, кроме «Соломенной собаки», были другие псевдонимы? Если нет, то... в общем, я в основном всё прочёл.

Вспоминая это, Сяо Лю тяжело вздохнул. Когда-то среди одноклассников ходили слухи, что у этой «Соломенной собаки» внезапно, в один день, имена всех второстепенных мужских персонажей стали Ю И. Кто-то говорил, что «Соломенная собака» влюбилась. Теперь, похоже, так оно и было. Писать имя своего настоящего возлюбленного в интернет — что это за дух такой, Сяо Лю действительно не понимал.

— Всё... прочёл? — Сяо Ван будто выдавил эти слова сквозь зубы...

— ...Ну да... Хочешь, расскажу впечатления?

— Рассказывай.

— Довольно подробно.

— Подробно??

— Намного подробнее, чем учебник по половому воспитанию.

Услышав эту фразу, Сяо Ван наконец не выдержал и зло прорычал:

— Пошёл вон.

— Окей. — Сяо Лю проворно взял куртку и собрался уходить.

Преимущество наличия тётушки в доме в том, что за одну ночь одежда, измученная слезами и соплями Сяо Вана, была выстирана, выглажена и стала чистой и прямой, как новая.

— Раз этот человек действительно существует... значит, и те события тоже были правдой? — Сяо Лю жестом показал размер, и тело отозвалось болью. Подняв голову, он обнаружил, что за время его задумчивости лифт доставил его в подземный паркинг.

Дом Сяо Вана был трёхэтажным особнячком, в каждом подъезде был свой лифт, ведущий прямо в личный гараж. Все гаражи были отдельными, без ключа — ни выйти, ни подняться. Сяо Лю обошёл машину кругом, раздумывая, не нажать ли на звонок, чтобы Сяо Ван пришёл и открыл, как вдруг увидел, что лифт поехал.

Сяо Ван вышел из лифта, совершенно не заметив Сяо Лю в углу, сел в машину, пристегнулся, завёл двигатель и открыл ворота, чтобы выехать.

— Эй! — Видя, что Сяо Ван полностью его игнорирует, Сяо Лю подошёл и постучал в стекло со стороны водителя.

— Блин!

От внезапного испуга Сяо Ван жмёт на газ, раздаётся глухой удар — машина выбивает подъёмные ворота и вылетает из гаража. Стоящий в гараже Сяо Лю в растерянности.

— У тебя мозги есть?? Обязательно нужно было стучать в стекло, когда я уже сел и жму на газ! Ты специально, да? Хотел меня до смерти довести!! А?? — Когда приехала эвакуационная служба, Сяо Ван не переставал отчитывать Сяо Лю, а в запале даже пару раз стукнул его кулаком. Сяо Лю тоже сознавал свою вину, молча снося все упрёки.

Уехать временно стало невозможно, и Сяо Лю вернулся в дом Сяо Вана. Едва переступив порог, он был подвергнут тщательному осмотру с ног до головы уборщицей.

— Ой, сердце моё... Ну что ты... Подождал бы пару минут водителя, и всё было бы хорошо?? Столько лет уже не садился за руль... зачем вдруг понадобилось уезжать... Я только что этот грохот услышала — сердце в пятки ушло. — Тётушка, обняв Сяо Вана, утирала слёзы.

Эта няня работала в доме ещё со времён мамы Сяо Вана и относилась к нему как к родному внуку. Сяо Ван тоже очень ценил её чувства. Успокоив тётю, Сяо Ван, надувшись, вернулся в гостиную, снова превратившись в иглобрюха.

— Не нужно было садиться за руль, знал же, что как только к этой штуке прикоснусь — ничего хорошего не выйдет...

— Надо было водителя вызвать...

— Не хотел. Хотел сам тебя отвезти.

— ???

Сяо Ван, как и главный герой в его историях, был мнительным и неуверенным в себе человеком.

— Собака, давай будем взрослее, ладно?

— Не тебе, только что совершеннолетнему пацану, учить меня взрослости. Хм! — С этим «хм» Сяо Ван-иглобрюх, кажется, стал ещё круглее.

Сяо Лю сел рядом с Сяо Ваном и внимательно посмотрел на него, вернее, на Сяо Вана-иглобрюха. Кругленький, даже милый. Узнав, что Сяо Ван — это «Соломенная собака», Сяо Лю вдруг понял, почему, глядя на рассерженного Сяо Вана, он думал об иглобрюхе. Потому что «Соломенная собака» в своих статьях, описывая злящегося главного героя, чаще всего

использовала сравнение с «иглобрюхом».

Сяо Лю тогда из-за этого даже поискал в интернете, как выглядит «иглобрюх». И что сказать — колючий, но симпатичный.

Вспомнив это, Сяо Лю вдруг улыбнулся. Не своей обычной сдержанной улыбкой, а искренне рассмеялся.

— Чему обрадовался? Я же злюсь, ты что, извращенец?

— Читая твои истории, я всегда был озадачен одной загадкой. — Сяо Лю с невинным видом смотрел на Сяо Вана, не отвечая прямо на его вопрос.

— В твоих историях второй мужской персонаж всегда с первого взгляда влюбляется в капризного и заносчивого главного героя. Сначала я всё думал: почему так?

— И только сейчас я вдруг понял. — Видя, что Сяо Ван вот-вот взорвётся, Сяо Лю тут же остановил его, дав знак дать договорить. — Если главный герой — это ты, то это действительно вполне нормально. Такое чувство, что любые твои капризы можно простить. Хорошо выглядеть — это здорово.

Услышав такую напыщенную и бесстыдную речь, Сяо Ван, если бы не понял, уже не был бы таким тонким и чувствительным. Он тут же вскочил с дивана и произнёс то самое слово:

— Пошёл вон!

Сяо Лю, получив приказ, немедленно приступил к исполнению. Разница была лишь в том, что, дойдя до двери, он вдруг высунул голову и сказал Сяо Вану:

— Ты уверен, что не проводишь меня?

Разумеется, после этого Сяо Лю не ушёл, а остался, и они проговорили всю ночь.

Когда Сяо Лю рассказал о своём опыте, Сяо Ван был удивлён, да и Сяо Лю тоже удивился.

— Я удивлён, что ты не смотрел моё дело. — По впечатлениям Сяо Лю, главные герои под пером «Соломенной собаки» всегда имели дурную привычку выяснять родословную других до восемнадцатого колена.

— Отказался от этого. — Сяо Лю смотрел в потолок. — Во время восстановления после аварии, в больнице, я многое увидел и многое понял. Мне кажется, причиной многих вещей является любопытство. Любопытство сгубило кошку... Жаль, что я осознал это слишком поздно...

— Не поздно. Некоторые, наверное, всю жизнь так и не поймут. — Сяо Лю, конечно, имел в виду своего отца.

— Сколько твоему отцу ещё осталось сидеть?

— Два года. — Обнаружив, что Сяо Ван тоже думает о Хромом Лю, Сяо Лю очень удивился.

После долгого молчания Сяо Ван вдруг произнёс:

— Ты и вправду интересный человек... Наверное, не натурал.

— ?.. — Этот неожиданный поворот застал Сяо Лю врасплох, но он быстро справился с эмоциями. — К вопросу ориентации я отношусь спокойно. Что бы мне ни нравилось — всё безразлично.

— Тогда я тебе нравлюсь? — В этом вопросе Сяо Вана Сяо Лю уловил лёгкую дрожь.

— Не знаю.

— Не знаешь?

— Ты действительно очень красив... Но я человек, который не имеет права говорить о симпатиях.

После этого они больше не разговаривали и разошлись по комнатам спать.

На следующее утро Сяо Лю уехал, и Сяо Ван не пришёл его провожать.

Затем Сяо Лю сел на поезд обратно. В этом году он собирался встречать Новый год с доктором Мином и его женой, ведь у сына доктора, Сяо Мина, не было праздничных каникул на Весенний фестиваль.

В поезде домой Сяо Лю смотрел на мелькающие за окном деревья, и в голове у него вертелась одна фраза.

Она крутилась у него с того дня, как он покинул дом Сяо Вана.

«Между людьми нельзя говорить слишком откровенно. Когда ты узнаёшь слишком много секретов, выходящих за рамки дружбы, кроме как переспать для укрепления доверия, лучше держаться подальше. Так же, как ты не хочешь видеть другого, другой не хочет видеть тебя».

Содержание романа часто отражает размышления самого автора.

Как и «Соломенная собака», написавшая эту фразу, во второй половине первого семестра первого курса Сяо Ван сменил общежитие.

Сяо Лю провёл Весенний фестиваль с семьёй доктора Мина. Праздник, казавшийся со стороны совершенно обычным, но имевший для Сяо Лю огромное значение.

Сын не был дома, и доктор относился к Сяо Лю как к собственному сыну, взяв его на семейный ужин.

<http://bllate.org/book/15613/1393829>